# ВЕРХОВНЫЙ СУД
# РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС08-478

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 8 октября 2008 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Федина А.И.
членов коллегии: Коваля В.С. и Хомчика В.В.

с участием прокурора: Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», Зюганова Г[redacted] А[redacted], Мельникова И[redacted] И[redacted], Кашина В[redacted] И[redacted] Соловьева В[redacted] Г[redacted], Рашкина В[redacted] Ф[redacted], Уласа В[redacted] Д[redacted] об оспаривании результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, постановлений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 декабря 2007 г. № 72/591-5 «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», от 21 ноября 2007 г. № 62/544-5 «Об избирательном бюллетене для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», от 28 ноября 2007 г. № 66/573-5 «О внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 29/203-5 «О количестве избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», от 28 ноября 2007 г. №

66/574-5 «О внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 29/204-5 «О количестве специальных знаков (марок) для избирательных бюллетеней на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва» по кассационной жалобе политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», Зюганова Г[redacted] А[redacted], Соловьева В[redacted] Г[redacted] и Кашина В[redacted] И[redacted] на решение Верховного Суда РФ от 16 июля 2008 года, которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Федина А.И., объяснения представителя политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» - Зюганова Г.А., выступавшего также в качестве физического лица, объяснения Соловьева В.Г., Мельникова И.И., Евсеева Б.И., Рашкина В.Ф., Уласа В.Д., Кашина В.И., Мазура В.В., Чупанова А.С. (представлявшего по доверенности интересы Уласа В.Д. и Мельникова И.И.), поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Центральной избирательной комиссии РФ Воронина Д.Ю., Гермашевой М.М. и Кисина А.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, выслушав заключение прокурора Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия

## установила:

2 декабря 2007 г. состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва.

Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее - ЦИК России) от 8 декабря 2007 г. № 72/591-5 «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», принятым на основании протокола ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2007 г., выборы признаны состоявшимися и действительными; установлено, что в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва избрано 450 депутатов (список избранных депутатов приведен в приложении).

Политическая партия «Коммунистическая партия Российской Федерации» (далее - КПРФ), граждане Зюганов Г.А., Мельников И.И., Кашин В.И., Соловьев В.Г., Рашкин В.Ф., Улас В.Д., входившие в федеральный список кандидатов в депутаты, выдвинутый КПРФ, и избранные депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва, обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании результатов выборов по федеральному избирательному округу, состоявшихся 2 декабря 2007 г., и протокола от 8 декабря 2007 г. о результатах выборов недействительными, об отмене постановления ЦИК России от 8 декабря 2007 г. № 72/591-5 «О результатах выборов депутатов Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», а также постановлений ЦИК России от 21 ноября 2007 г. № 62/544-5 «Об избирательном бюллетене для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», от 28 ноября 2007 г. № 66/573-5 «О внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 29/203-5 «О количестве избирательных бюллетеней для голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва», от 28 ноября 2007 г. № 66/574-5 «О внесении изменений в постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 сентября 2007 г. № 29/204-5 «О количестве специальных знаков (марок) для избирательных бюллетеней на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва».

В обоснование предъявленных требований заявители сослались на то, что в процессе избирательной кампании и при подведении итогов голосования со стороны государственных органов, уполномоченных организовывать проведение выборов, а также со стороны СМИ были допущены нарушения избирательного законодательства, которые существенно повлияли на результаты волеизъявления граждан и не позволили выявить действительную волю избирателей.

По мнению заявителей приведенные ими многочисленные нарушения избирательного законодательства влекут признание результатов выборов недействительными и отмену оспариваемых постановлений ЦИК России, поскольку в результате имевших место нарушений требований избирательного законодательства были ущемлены права политической партии на участие в свободных выборах, на равное избирательное право, а также было ограничено пассивное избирательное право политической партии, выдвинутых ею кандидатов в составе федерального списка.

Верховный Суд РФ постановил приведенное выше решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ не находит оснований к отмене судебного решения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Согласно статье 96 Конституции РФ Государственная Дума избирается сроком на четыре года; порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами.

Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации» определены принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдума, а также закреплены основные гарантии избирательных прав граждан Российской Федерации.

Порядок выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации установлен Федеральным законом от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в частях 4 и 5 статьи 92 которого закреплены основания для отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов.

Основанием для отмены судом решения ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы после их определения является одно из перечисленных в части 4 статьи 92 указанного Закона обстоятельств, а именно, если судом установлено, что политическая партия, федеральный список кандидатов которой был допущен к распределению депутатских мандатов: израсходовала на проведение избирательной кампании помимо средств своего избирательного фонда и избирательных фондов своих региональных отделений иные средства, составляющие более 10 процентов от установленной законом предельной суммы всех расходов из средств избирательного фонда политической партии (пункт 1); осуществляла подкуп избирателей (пункт 2); при проведении предвыборной агитации вышла за рамки установленных законом ограничений (пункт 3); руководитель политической партии, федеральный список кандидатов которой был допущен к распределению депутатских мандатов, использовал преимущества своего должностного или служебного положения (пункт 4) и указанные нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Частью 5 той же статьи предусмотрено, что суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов депутатов Государственной Думы помимо оснований, предусмотренных частью 4 этой статьи, также в случаях нарушения порядка составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, незаконного отказа в регистрации федерального списка кандидатов, признанного таковым после дня голосования, установления судом других нарушений законодательства Российской Федерации о выборах, если эти нарушения не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Аналогичные основания для отмены решения избирательной комиссии об итогах голосования либо о результатах соответствующих выборов установлены в пунктах 2 и 3 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования об отмене решений ЦИК России о результатах выборов депутатов Государственной Думы и об итогах голосования, Верховный Суд РФ на основе тщательного исследования имеющихся доказательств в их совокупности пришел к правильному выводу о том, что такие обстоятельства по настоящему делу отсутствуют: при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва и определении результатов выборов не было допущено таких нарушений избирательного

законодательства, которые не позволяли выявить действительную волю избирателей и влекли бы за собой отмену результатов выборов.

Как следует из материалов дела, Центральная избирательная комиссия РФ в соответствии с действующим избирательным законодательством определила результаты выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва путем суммирования данных, содержащихся в первых экземплярах протоколов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации об итогах голосования (об итогах голосования на частях территорий субъектов Российской Федерации), протоколах об итогах голосования территориальных избирательных комиссий, сформированных для руководства деятельностью участковых избирательных комиссий, сформированных на избирательных участках, которые образованы за пределами территории Российской Федерации.

Сами заявители не ссылались на то, что при подведении ЦИК РФ итогов голосования имела место фальсификация данных об итогах голосования, содержащихся в представленных избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации и участковыми избирательными комиссиями, сформированными за пределами территории России, либо несоответствие этих данных результатам голосования, определенным ЦИК РФ при принятии решения об итогах голосования по стране.

При этом Верховный Суд РФ установил, что предусмотренная федеральным законом процедура определения и оформления результатов выборов Центральной избирательной комиссией РФ была соблюдена. Протокол ЦИК России от 8 декабря 2007 г. и принятое на основании его решение комиссии от 8 декабря 2007 г. о результатах выборов депутатов Государственной Думы пятого созыва отвечают требованиям, предъявляемым к их составлению статьей 82 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Оснований для признания Центральной избирательной комиссией РФ выборов депутатов Государственной Думы несостоявшимися или недействительными не имелось, поскольку обстоятельства, приведенные в частях 3 и 4 статьи 82 в качестве таких оснований отсутствовали.

Протокол от 8 декабря 2007 г. и сводная ведомость, с учетом которой он составлен, подписаны всеми членами Центральной избирательной комиссии РФ с правом решающего голоса.

То обстоятельство, что при этом одним из членов ЦИК РФ - Колюшиным Е.И. выражено особое мнение, не свидетельствует о нарушении процедуры определения и оформления ЦИК РФ результатов выборов, поскольку, как следует из материалов дела, свое несогласие с подписанными членами ЦИК РФ документами член ЦИК РФ Колюшин Е.И. пояснял тем, что зафиксированные в них цифровые значения (арифметические сведения) получены в том числе и за счет нарушения принципа свободных выборов. В подтверждение своего мнения свидетеля Колюшина Е.И. об умышленном искажении числа избирателей и других нарушениях избирательного законодательства никаких конкретных сведений и фактов не представлено.

В частности, свидетель Колюшин Е.И. пояснил, что по учету данных протоколов об итогах голосования в шести субъектах Российской Федерации, которые он по работе в составе ЦИК РФ курировал, у него отсутствовали замечания; члены ЦИК РФ 8 декабря 2007 г. при подведении результатов выборов имели возможность ознакомиться с подлинниками протоколов и документов. Его предположение относительно двойного подсчета голосов избирателей не подкреплено достоверными данными.

Правильная оценка дана Верховным Судом РФ и тому обстоятельству, что к протоколу ЦИК России от 8 декабря 2007 г. о результатах выборов не были приложены жалобы и заявления на допускаемые нарушения избирательного законодательства, поступившие в Центральную избирательную комиссию РФ, как не являющемуся основанием для признания недействительными решений ЦИК РФ от 8 декабря 2007 г. Такой вывод суда соответствует положению статьи 82 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», которая не предусматривает в качестве основания для отмены решения ЦИК РФ о результатах выборов данное обстоятельство. Отсутствуют и данные о том, что поступившие в ЦИК РФ жалобы (заявления) могли повлиять на результаты выборов.

Как установил Верховный Суд РФ, поступившие в ЦИК РФ со дня голосования по день составления протокола жалобы и заявления от представителей КПРФ в основном касались нарушений, имевших место на избирательных участках в различных субъектах Российской Федерации. Поступающие обращения в установленном законом порядке направлялись Центральной избирательной комиссией РФ в избирательные комиссии соответствующих субъектов Российской Федерации, в компетенцию которых входит разрешение поступающих жалоб, заявлений.

Случаи, когда избирательная комиссия обязана принимать решение по определенным вопросам на своем заседании (коллегиально), определены статьей 28 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Уклонение ЦИК РФ от принятия решений по таким (предусмотренным ст.28 указанного Закона) вопросам судом не установлено и каких-либо доказательств в подтверждение довода о подобном уклонении ЦИК РФ заявители суду не представили.

Перечень вопросов, подлежащих разрешению ЦИК РФ лишь в коллегиальном составе (на заседаниях комиссии), определен также статьей 31 Регламента ЦИК РФ, утвержденного постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 28 июня 1995 г. № 7/46-II. Порядок разрешения жалоб и рассмотрения обращений, поступающих в ходе избирательной кампании, установлен статьей 53 данного Регламента, согласно которой допустимо рассмотрение жалоб членами комиссии с правом решающего голоса и внесение их (при необходимости) на предварительное рассмотрение соответствующей рабочей группы и на заседание комиссии.

Как обоснованно указал суд в своем решении, конкретные действия (бездействие) ЦИК РФ, в том числе и ответы на обращения по вопросам, не требующим коллегиального принятия решения на заседании ЦИК РФ, заявители вправе были оспорить в районном суде, поскольку такие дела подсудны именно районному суду.

Районному суду подсудны и дела об оспаривании действий (бездействия) участковых избирательных комиссий, а также принимаемые этими избирательными комиссиями решения, либо уклонение от принятия таких решений, в связи с чем, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии у Верховного Суда РФ полномочий разрешать споры относительно законности и правомерности действий (бездействия) участковых избирательных комиссий, а также законности решений этих комиссий.

Поэтому суд обоснованно отклонил ходатайство заявителей о вызове в судебное заседание и допросе в качестве свидетелей лиц (работников избирательных комиссий, наблюдателей от КПРФ и др.), которые (по мнению заявителей) могли бы подтвердить факты нарушения избирательного законодательства на избирательных участках в различных регионах Российской Федерации, а также факты искажения итогов голосования участковыми избирательными комиссиями.

Заявители, ссылаясь на многочисленные нарушения избирательного законодательства, имевшие место на территориях избирательных участков, а также на законность принимаемых участковыми избирательными комиссиями решений, фактически оспаривали официальные итоги голосования на этих избирательных участках. В соответствии же с ч.5 ст.92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», п.2 ст.75 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ст.ст.24, 26, 27 и ч.6 ст.259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решения участковых и территориальных избирательных комиссий об итогах голосования, а также действия (бездействие) этих избирательных комиссий могут быть оспорены в районном суде. Верховному Суду РФ подобные дела неподсудны.

Именно такое толкование Верховный Суд РФ дал приведенным нормам процессуального закона. Это толкование закона является правильным, поскольку иное толкование явно приводило бы к нарушению прав и законных интересов другой стороны по избирательному спору – участковой либо территориальной избирательной комиссии, которые законом уполномочены подводить итоги голосования на соответствующих территориях, принимать решения об итогах такого голосования, рассматривать жалобы (заявления) на нарушения Федерального закона, принимать по ним мотивированные решения, а, следовательно, при обжаловании в суде решений, действий (бездействия) данных избирательных комиссий они вправе участвовать в деле, давать объяснения по предъявленным требованиям, возражать против доводов заявителей, представлять соответствующие доказательства.

В рассматриваемом случае участковой или территориальной избирательной комиссии принадлежит и предусмотренное частью 1 статьи 47 Конституции РФ конституционное право на рассмотрение ее дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 82 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» нарушения избирательного законодательства при голосовании и подведении итогов голосования на отдельных избирательных участках, не позволяющие с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей на этих избирательных участках, могут служить основанием для признания выборов депутатов Государственной Думы недействительными только в том случае, если итоги голосования признаны недействительными на части избирательных участков, списки избирателей на которых на момент окончания голосования в совокупности включали не менее 25 процентов от общего числа избирателей, включенных в списки избирателей на момент голосования.

Как указано выше, итоги голосования в избирательных участках могут быть признаны недействительными лишь в районном суде, уполномоченном законом принимать такие решения.

По изложенным мотивам Кассационная коллегия не может согласиться с доводом в кассационной жалобе о неправильном применении (толковании) судом первой инстанции норм процессуального закона, регулирующего вопрос о подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) участковых и территориальных избирательных комиссий, и утверждением заявителей о подсудности таких дел Верховному Суду РФ, рассматривающему дело об оспаривании результатов выборов депутатов Государственной Думы.

Следовательно, правомерно в соответствии со статьей 59 ГПК РФ не принял Верховный Суд РФ доказательства, представленные заявителями в подтверждение довода о массовых нарушениях избирательного законодательства на избирательных участках, в частности, жалобы и заявления на действия (бездействие) участковых и территориальных избирательных комиссий, протоколы об итогах голосования на избирательных участках, имеющих количественные расхождения по сравнению с данными протоколов, представленных в территориальные избирательные комиссии, поскольку эти доказательства не имеют правового значения для рассмотрения настоящего дела, по которому оспаривались лишь решения Центральной избирательной комиссии РФ о результатах выборов и проверялся вопрос об уклонении ЦИК РФ от принятия решений.

В этой связи у Верховного Суда РФ отсутствовала и необходимость в удовлетворении ходатайства заявителей о вызове и допросе 403 свидетелей в подтверждение доводов о массовых нарушениях избирательного законодательства, имевших место (по утверждению заявителей) на территориях избирательных участков, поскольку на основании ст.59 ГПК РФ правило относимости доказательств непосредственно связано с предметом доказывания, в который должны включаться лишь факты, имеющие значение для

правильного рассмотрения конкретного дела. Доказательства же в подтверждение довода о нарушениях избирательного законодательства на территориях избирательных участков и нарушениях, допускаемых самими участковыми избирательными комиссиями при подведении итогов голосования и составлении протоколов об итогах голосования (в том числе и доказательства в виде показаний свидетелей), могли иметь значение при рассмотрении районным судом дел об оспаривании действий (бездействия) и решений участковых избирательных комиссий, учитывая то обстоятельство, что данный предмет доказывания не подсуден Верховному Суду РФ.

По изложенным мотивам необоснованными являются доводы заявителей о неправильном применении судом первой инстанции норм процессуального закона в части определения предмета доказывания и относимости представленных суду доказательств, а, следовательно, несостоятельна и связанная с этим ссылка заявителей на нарушение судом статьи 6 Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод», предусматривающей право граждан (заявителей) на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

Разрешая вопрос о соблюдении принципа равного доступа к средствам массовой информации кандидатов и политических партий, зарегистрировавших федеральные списки кандидатов, Верховный Суд РФ пришел к правильному выводу о том, что при проведении выборов депутатов Государственной Думы не было допущено таких нарушений названного принципа, которые бы лишили избирателей возможности сделать осознанный выбор и которые бы отразились на их волеизъявлении при реализации активного избирательного права.

Данный вывод суда подтвержден представленными суду доказательствами, свидетельствующими, что всем политическим партиям, участвующим в выборах, эфирное время предоставлялось бесплатно по результатам проведенной жеребьевки в равном объеме, а на платной основе – на одинаковых для каждой партии условиях оплаты.

Не оспаривая в принципе данный вывод суда, заявители вместе с тем утверждали, что в период проведения предвыборной кампании имело место нарушение равенства по времени освещения телевизионными каналами деятельности политических партий, а также создавались предпочтения одной из политических партий, что привело к искажению волеизъявления избирателей и существенно нарушало избирательные права КПРФ и других заявителей.

Верховный Суд РФ правомерно признал необоснованным приведенное утверждение, поскольку доказательств в подтверждение этого довода представлено не было.

При этом суд первой инстанции правомерно сослался на то, что информационное обеспечение выборов, исходя из действующего избирательного законодательства, состоит из двух (разных по механизму и целям) частей: 1 – информирование избирателей; 2- предвыборная агитация. Тем самым законодатель отграничил деятельность организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, по информированию

избирателей от использования средств массовой информации для предвыборной агитации.

Так, в информационных блоках, не оплачиваемых политическими партиями, кандидатами, не должно отдаваться предпочтение какой бы то ни было политической партии, в том числе по времени освещения проводимых ею предвыборных мероприятий. В отношении же предвыборной агитации в средствах массовой информации, проводимой политическими партиями на платной основе за счет средств собственных избирательных фондов, такие ограничения не установлены.

Такой правовой подход суда первой инстанции к рассматриваемому вопросу полностью соответствует положениям ст.ст.44, 45, 50 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст.ст.50, 53, 54, 57-59 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», согласно которым (в частности) информационное обеспечение выборов включает в себя информирование избирателей и предвыборную агитацию и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов; содержание информационных материалов должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений, в информационных теле- и радиопрограммах, публикациях в периодических печатных изданиях сообщения о проведении предвыборных мероприятий, должны даваться исключительно отдельным информационным блоком, без комментариев, в них не должно отдаваться предпочтение какому бы то ни было кандидату, избирательному объединению; государственные и муниципальные организации телерадиовещания и редакции государственных и муниципальных периодических печатных изданий обязаны обеспечить равные условия проведения предвыборной агитации соответственно зарегистрированным кандидатам, избирательным объединениям, зарегистрировавшим списки кандидатов, которым эфирное время предоставляется за плату, а также бесплатно в установленных законом случаях; условия оплаты эфирного времени, печатной площади, предоставляемых негосударственными организациями телерадиовещания и редакциями негосударственных периодических изданий, должны быть равными для всех зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии в период проведения выборов депутатов Государственной Думы нарушений избирательного законодательства в части информационного обеспечения выборов, которые бы могли привести к искажению волеизъявления избирателей, подтверждается и правовыми позициями, изложенными Конституционным Судом РФ в постановлении от 30 октября 2003 г. № 15-П (содержание правовых позиций приведено в решении Верховного Суда РФ).

Как правильно отметил суд первой инстанции в своем решении, само по себе различное по объему времени телеэфира освещение любой деятельности политических партий и их представителей не может считаться нарушением

избирательного законодательства. Порядок информирования избирателей признается нарушенным лишь в случаях неравномерного распределения в информационных блоках времени освещения предвыборной деятельности политических партий либо совершения представителями организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, умышленных действий, непосредственно направленных на агитацию, побуждающую голосовать за определенных кандидатов, политическую партию. Таких доказательств суду представлено не было.

Что касается представленного заявителями в качестве доказательства, свидетельствующего (по мнению заявителей) о нарушении принципа равного доступа кандидатов и политических партий к средствам массовой информации, хронометража телеэфира ряда телевизионных каналов, проведенного КПРФ, то Кассационная коллегия признает правильной оценку этого доказательства, как недостоверного и, следовательно, не подтверждающего довод заявителей о наличии нарушения действующего избирательного законодательства, устанавливающего принцип равного доступа кандидатов, партий к СМИ, поскольку сведения хронометража составлены заинтересованным в исходе дела лицом.

Недостоверными являются и другие представленные суду мониторинговые исследования и сделанные на их основе выводы ряда организаций (в частности, Центра экстремальной журналистики, Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, размещенные в интернете и др.), поскольку некоторые из этих исследований не в полном объеме охватывали всю совокупность информационного и агитационного материала, распространяемого через СМИ, другие не разделяли сообщения о предвыборной деятельности партий от решений и действий Президента РФ, Председателя Правительства РФ и Председателя Государственной Думы и других лиц, материалы и сообщения о деятельности которых распространялись в информационных программах во исполнение требований статей 5-11 ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации».

Как обоснованно указал суд в своем решении, именно выступления, обращения, заявления лиц, занимающих государственные должности, являлись причиной различий в объеме времени телеэфира, предоставленного указанным лицам независимо от их партийной принадлежности по вопросам, не касающимся предвыборных мероприятий политических партий.

Не представлены суду и постановления мировых судей, которыми бы в многочисленном порядке привлекались к административной ответственности представители организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, либо лица, замещающие государственные должности за действия, расцениваемые статьей 42 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», как противозаконная предвыборная агитация, являющаяся основанием для привлечения таких лиц к административной ответственности.

В кассационной жалобе заявители ссылаются на то, что Верховный Суд РФ, установив факт нарушения избирательного законодательства (не повлекший, по мнению суда, значительного искажения волеизъявления избирателей, которое бы явилось основанием для отмены результатов выборов) при опубликовании в «Российской газете» от 17 октября 2007 г. статьи Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Б.В. Грызлова «Путин остается лидером России», вместе с тем не исследовал вопрос об источнике финансирования данной публикации: расходовались ли на данную публикацию средства из избирательного фонда политической партии «Единая Россия» либо иные средства с превышением установленной законом предельной суммы средств, хотя данное обстоятельство могло иметь значение для разрешения спора.

Приведенная ссылка заявителей несостоятельна, поскольку именно в связи с наличием в опубликованной статье Б.В. Грызлова признаков незаконной агитации и отсутствием сведений о финансировании данной публикации из средств избирательного фонда политической партии «Единая Россия» Верховный Суд РФ исходил из того, что в рассматриваемом случае допущено было нарушение избирательного законодательства, однако это нарушение не может служить основанием к отмене решения ЦИК РФ о результатах выборов депутатов Государственной Думы. Кроме того, указанная публикация по своему значению и степени влияния на избирателей не могла повлечь столь значительного искажения волеизъявления избирателей. Признаков же использования при этом Председателем Государственной Думы ФС РФ Грызловым Б.В. преимуществ своего должностного положения судом первой инстанции не установлено.

Не представлено суду доказательств в подтверждение довода заявителей о наличии агитационного содержания в выступлении Президента РФ (ныне – бывшего Президента РФ) Путина В.В. в день голосования, так как никаких призывов голосовать за конкретную политическую партию в этом выступлении не имело место.

Иные доводы о проведении незаконной агитации другими организациями СМИ и должностными лицами в пользу партии «Единая Россия» как в заявлении, адресованном в суд первой инстанции, так и в кассационной жалобе заявителей крайне неопределённы, декларативны, не подкреплены конкретными фактами.

Судебных решений, которыми были установлены факты нарушения организациями теле- и радиовещания, представительными органами и должностными лицами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, заявители не представили и на них не указывали.

В кассационной жалобе заявители ссылаются также на ошибочность вывода суда первой инстанции об отсутствии нарушения избирательного законодательства в опубликовании на телеканале «ОРТ» 2 декабря 2007 г. в 21.00 данных опроса общественного мнения.

Действительно, в соответствии со ст. 46 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

Федерации» опубликование (обнародование) результатов опросов общественного мнения, прогнозов результатов выборов и референдумов, иных исследований, связанных с проводимыми выборами и референдумами, в том числе их размещение в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования (включая «Интернет»), запрещается в течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования.

Кассационная коллегия считает, что данная норма избирательного закона в результате приведенного выше опубликования данных опроса общественного мнения, связанного с проводимыми выборами, формально была нарушена, в связи с чем довод заявителей в кассационной жалобе об ошибочности вывода Верховного Суда РФ об отсутствии нарушения избирательного законодательства в рассматриваемом случае является обоснованным.

Однако такое формальное нарушение требований закона само по себе не привело и в принципе не могло привести к нарушению избирательных прав как политических партий, участвовавших в выборах, и кандидатов в депутаты, так и избирателей, поскольку не могло повлиять на волеизъявление избирателей, прекративших ко времени публикации данных общественного опроса голосование в силу закона.

Поэтому данное обстоятельство также не могло служить основанием для удовлетворения заявленных по настоящему делу требований.

В кассационной жалобе выдвинут довод о том, что, отказывая в удовлетворении требования об оспаривании постановлений ЦИК РФ № 62/544-5 от 21 ноября 2007 г.; № 66/573-5 от 28 ноября 2007 г.; № 29/203-5 от 12 сентября 2007г.; № 66/574-5 от 28 ноября 2007 г. и № 29/204-5 от 12 сентября 2007 г., Верховный Суд РФ якобы отказал в требовании об отмене этих постановлений по мотиву прекращения действия данных актов во времени, тогда как заявители требовали признать приведенные постановления ЦИК РФ незаконными.

Кассационная коллегия считает изложенный довод необоснованным, поскольку, как из содержания протокола судебного заседания, так и из обжалованного заявителями решения суда следует, что суд тщательно исследовал именно вопрос о законности указанных постановлений ЦИК РФ, не найдя оснований для признания их незаконными. В решении приведены мотивы такого вывода суда, с которыми Кассационная коллегия согласна.

Приведены в судебном решении и обоснованные мотивы, по которым суд первой инстанции не признал нарушающими избирательные права заявителей изображение эмблем политических партий, участвующих в выборах, и написание их наименований в избирательном бюллетене.

Кроме того, как правильно отметил суд в своем решении, заявители вообще не оспаривали по настоящему делу постановление ЦИК РФ от 6 ноября 2007 г. № 53/447-5, которым был утвержден текст избирательного бюллетеня, включая размеры эмблем политических партий.

В кассационной жалобе изложен довод о том, что Верховный Суд РФ неправильно применил нормы процессуального закона, неправомерно возложив и на заявителей бремя доказывания подлежащих установлению

обстоятельств дела. В частности, заявители утверждают, что все фактические обстоятельства, имеющие правовое значение для дела, обязана была доказывать Центральная избирательная комиссия РФ, принимавшая оспоренные постановления, однако суд освободил ее от такой обязанности и по собственной инициативе сам суд не выяснял эти обстоятельства.

С такими доводами Кассационная коллегия согласиться не может.

Действительно, в соответствии с ч. 3 ст. 246 и ч. 1 ст. 249 ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований; обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Однако приведенные положения Федерального процессуального закона Верховным Судом РФ при разрешении настоящего спора нарушены не были.

Представители ЦИК РФ не были освобождены судом от выполнения обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспоренных заявителями постановлений.

Так, ЦИК РФ доказано, что результаты выборов депутатов Государственной Думы подведены на основании представленных избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации и территориальными избирательными комиссиями, сформированными для руководства деятельностью участковых избирательных комиссий, сформированных на избирательных участках, образованных за пределами территории России; что никаких расхождений между данными этих протоколов (с учетом сведений сводных таблиц) и общим протоколом об итогах голосования на территории страны и решением ЦИК РФ о результатах выборов депутатов Государственной Думы не имеется.

Эти обстоятельства не оспаривались и самими заявителями.

Представлены были Центральной избирательной комиссией РФ и доказательства, подтверждающие обоснованность принятия других постановлений, а также отсутствие оснований для признания выборов незаконными и их отмены.

Гражданский процессуальный кодекс РФ и федеральные избирательные законы не возлагают на суд обязанность истребовать доказательства по своей инициативе, а лишь наделяет его таким правом в целях правильного разрешения дела (ч.2 ст. 249 ГПК РФ).

Заявители же в силу действующего процессуального законодательства обязаны также доказывать утверждения о нарушении их избирательных прав в результате принятия ЦИК РФ оспоренных актов и наличии оснований для признания незаконными данных постановлений ЦИК РФ и их отмены, что сделано последними не было.

При этом Кассационная коллегия считает, что по вопросу о распределении бремени доказывания по настоящему делу наряду с положениями ст.ст. 246 и 249 ГПК РФ подлежали применению и нормы статьи 56 ГПК РФ, устанавливающей, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, поскольку распределение обязанностей по доказыванию, предусмотренное статьей 249 ГПК РФ, в полном объеме применимо при оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц государственных и муниципальных служащих. Центральная же избирательная комиссия РФ является государственным органом, однако не является органом государственной власти с присущими ему властными полномочиями.

Обоснованно, по мнению Кассационной коллегии, отклонил Верховный Суд РФ и ходатайство заявителей о направлении запроса в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности положений федерального закона, установивших запрет на негативную критику кандидатов в депутаты и политических партий, выдвинувших федеральный список кандидатов в депутаты и других положений федерального закона, установивших подсудность избирательных споров.

Что касается проверки конституционности п. $5^2$ ст. 56 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и п. $5^2$ ст. 62 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (предусматривающие определенные ограничения при проведении предвыборной агитации), то, как правильно отметил суд в своем решении, данные нормы закона не были применены судом при рассмотрении настоящего дела.

Необходимость в направлении судом в Конституционный Суд РФ запроса о проверке конституционности других положений федерального закона, в частности, положений, устанавливающих подсудность избирательных споров, отсутствовала, поскольку направление подобного запроса обусловлено наличием у суда неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ примененные или подлежащие применению по конкретному делу законы.

Такой неопределенности в указанном вопросе Верховный Суд РФ не испытывал.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции РФ лица, участвующие в деле, вправе обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод граждан, поставив вопрос о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Несостоятельно утверждение заявителей в кассационной жалобе о том, что Верховный Суд РФ якобы не обсуждал заявляемые в процессе рассмотрения дела ходатайства и не мотивировал отказ в их удовлетворении.

Данное утверждение не соответствует материалам дела (протоколу судебного заседания, решению суда), согласно которым все заявленные ходатайства обсуждались и по ним суд определялся с изложением конкретных мотивов принимаемых по ходатайствам решений.

То обстоятельство, что Верховный Суд РФ, приняв к производству заявление об отмене результатов выборов в том числе и от заявителей, которые не представляли интересы политической партии КПРФ и кандидатов в депутаты Государственной Думы ФС РФ по защите их пассивного избирательного права, а обращались фактически за защитой своего активного избирательного права, вместе с тем в решении об отказе в удовлетворении заявленных требований указал на то, что активное избирательное право заявителей, как избирателей, не могло быть затронуто решением ЦИК РФ о результатах выборов, не свидетельствует о неправильности оспоренного судебного решения.

Вывод суда о том, что избирательные права заявителей, выступавших по делу в качестве граждан (избирателей) в защиту своих активных избирательных прав не затрагиваются оспоренным решением избирательной комиссии о результатах выборов, является правильным, соответствует частям 4 и 5 статьи 92 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и ст. 77 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Именно данное обстоятельство (наряду с другими) послужило основанием для отказа в удовлетворении требования граждан (избирателей), обратившихся с рассматриваемым заявлением, что не противоречит действующему федеральному процессуальному законодательству и соответствует правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в определении от 8 июля 2004 года № 238-0 по жалобе гражданина Тимонина Д[redacted] В[redacted] на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьей 248, частями первой и восьмой статьи 251 ГПК РФ.

В кассационной жалобе не приведено ни одно из положений норм международного права, которому бы противоречили оспоренные акты ЦИК РФ и само решение Верховного Суда РФ по настоящему делу.

Ряд ссылок в кассационной жалобе на такие положения, носящие декларативный характер, не могут свидетельствовать о наличии противоречий между положениями норм международного права – с одной стороны и актами ЦИК РФ и выводами суда первой инстанции – с другой.

Иные доводы, изложенные в кассационной жалобе были также предметом исследования в суде первой инстанции, который правомерно признал их несостоятельными и не являющимися основанием для удовлетворения заявленных требований, указав мотивы для такого вывода.

Таким образом, на заседании Кассационной коллегии заявителями не были представлены данные, которые бы свидетельствовали о том, что Верховный Суд РФ неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, нарушил или неправильно применил нормы материального и

процессуального права и, что выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела, в связи с чем Кассационная коллегия не находит оснований к удовлетворению данной кассационной жалобы.

Руководствуясь ст.ст. 360, 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда РФ,

**определила:**

решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года оставить без изменения, а кассационную жалобу политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», Зюганова Г[redacted] А[redacted], Соловьева В[redacted] Г[redacted] и Кашина В[redacted] И[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий А.И. Федин

члены коллегии В.С. Коваль

В.В. Хомчик